

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
30 April 2010
Russian
Original: French

Комитет по правам человека

Девяносто восьмая сессия

8–26 марта 2010 года

Соображения

Сообщение № 1565/2007

<i>Представлено:</i>	Аурельо Гонсалвишем и др. (представлены д-ром Руйем Отголини Кастело-Бранку и д-ром Марией Жуан Кастело-Бранку)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Португалия
<i>Дата сообщения:</i>	31 января 2007 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилом 97 правил процедуры, препровожденное государству-участнику 21 мая 2007 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	18 марта 2010 года
<i>Тема сообщения:</i>	дискриминационное в отношении крупье, работающих в казино, налоговое законодательство
<i>Процедурные вопросы:</i>	отсутствуют
<i>Вопросы существа:</i>	нарушение принципа равенства перед законом
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1 и 2 статьи 2, статья 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	нет

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

18 марта 2010 года Комитет по правам человека принял нижеследующий текст в качестве Соображений по сообщению № 1565/2007 в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах (девяносто восьмая сессия)

относительно

Сообщения № 1565/2007**

<i>Представлено:</i>	Аурельо Гонсалвишем и др. (представлены д-ром Руйем Оттолини Кастело-Бранку и д-ром Марией Жуан Кастело-Бранку)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Португалия
<i>Дата сообщения:</i>	31 января 2007 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, образованный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 18 марта 2010 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1565/2007, представленного от имени г-на Аурельо Гонсалвиша и др. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1. Авторами сообщения являются г-н Аурельо Шайну Гонсалвиш, родившийся 8 октября 1967 года; г-жа Карла Филомена Суариш Домингеш Перейра, родившаяся 6 октября 1963 года; г-жа Мария де Лурдеш Мендеш Клету, родившаяся 31 июля 1961 года; г-н Жуан Маурисио Розаду, родившийся 16 февраля 1947 года; г-н Рикардину Леандру де Суза, родившийся 8 марта 1965 года; г-н Мануэль Геррейру Роза, родившийся 8 августа 1944 года; г-н Рикардо Си-

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: г-н Абдельфаттах Амор, г-н Лазари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Махджуб эль-Хайба, г-н Ахмед Амин Фатхалла, г-жа Элен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

маш Геррейру, родившийся 29 октября 1966 года; г-н Жозе Франсиску Грилу Бугалью, родившийся 19 сентября 1947 года; г-н Эльдер Гаспар Монтейру, родившийся 27 февраля 1940 года; г-н Жозе Антонию Дуарти Сейзас, родившийся 23 октября 1956 года; г-н Марью Консейсан ду Карму, родившийся 27 апреля 1942 года; г-н Мануэль Жустиниано да Сильва Нунес, родившийся 16 октября 1951 года; г-н Жозе Мануэл Фернандиш де Карвалью, родившийся 16 апреля 1959 года; г-жа Идалия Мария Вильена Атайди Пириш Понтиш, родившаяся 22 апреля 1969 года; г-н Авелино Албану Купиду, родившийся 3 марта 1962 года; г-н Абраан Израэл Маркиш да Мота, родившийся 28 июня 1942 года; г-н Карлуш Мануэл Преза де Фигейреду, родившийся 5 июля 1950 года; г-н Кустодиу Сильва Фарья, родившийся 26 апреля 1936 года; г-н Алвару Антонию Рейс Миранда, родившийся 2 декабря 1957 года; г-н Жуан Мануэл да Сильва Сегуру, родившийся 14 мая 1956 года; г-н Франсиску Жозе Калдейра Валадариш, родившийся 30 июля 1952 года; и г-н Руи Мануэл Ферейра Ареяш Барбоза, родившийся 29 декабря 1952 года. Все авторы сообщения являются гражданами Португалии. Они утверждают, что являются жертвами нарушения Португалией статьи 26, рассматриваемой в сочетании с пунктами 1 и 2 статьи 2 Пакта. Они представлены д-ром Руйем Оттолини Кастело-Бранку и д-ром Марией Жуан Кастело-Бранку. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 3 августа 1983 года.

Факты в изложении авторов

2.1 Авторами является группа крупье, работающих в казино в Португалии. Когда налоговые органы потребовали от них уплаты налогов за доходы, полученные в 1999 и 2000 годах, авторы отказались декларировать доходы, ставшие результатом чаевых, полученных от их клиентов (игроков казино). Они сочли, что чаевые, полученные от их клиентов, стали лишь проявлением их щедрости и поэтому их можно считать благотворительностью. Они, собственно говоря, не были заработной платой и, следовательно, не могут подвергаться налогообложению.

2.2 В пункте 1 и подпункте h) пункта 3 статьи 2 Кодекса подоходного налогообложения физических лиц (КНФЛ) предусматривается, что трудовыми доходами являются все виды вознаграждения, выплачиваемые или предоставляемые работодателем на основании трудового договора или любого другого аналогичного юридического документа. Получаемые премии или вознаграждение за оказанные услуги, когда они исходят не от работодателя, должны считаться трудовыми доходами. В своем постановлении 497/97 от 7 июля 1997 года Конституционный суд объявил эту статью неконституционной. Тем не менее Закон о бюджете на 1999 год, закон 87-V/98 от 31 декабря 1998 года, противоречит этому постановлению, поскольку в его статье 29 предусматривается, что денежные суммы, получаемые работниками банков казино от игроков в качестве подарков, рассматриваются как вознаграждение, получаемое в силу факта их работы или за оказанные услуги. Авторы опасаются, что такое положение ставит под сомнение постановление Конституционного суда, которым положение о налогообложении чаевых, получаемых крупье, было объявлено неконституционным.

2.3 Авторы считают, что это привело к дискриминационной практике в отношении крупье. Только эти работники подвергаются налогообложению за получение чаевых, тогда как официанты, работающие в этих же казино, которые тоже, как правило, получают чаевые от посетителей, не подвергаются налогообложению. Дискриминационный характер этой дифференциации был также

признан Судом Европейских Сообществ(СЕС)¹. В заключении, представленном Центром финансовых исследований, налоговые органы сами посчитали, что это законодательное положение противоречит принципу равенства и справедливости. Однако суды, рассматривавшие соответствующее дело, не последовали этому заключению (см. ниже).

2.4 Авторы также отмечают, что пособия, выплачиваемые по болезни или безработице, не исчисляются на основе общей величины их доходов, а только на основе оклада, непосредственно выплачиваемого работодателем. Авторы отмечают, что тем не менее они должны были вычитать 12% из своих месячных чаевых и вносить их в специальный фонд социального страхования, но что эти взносы не давали им никаких преимуществ и, во всяком случае, не приводили к увеличению пособия по болезни или безработице. На этом основании чаевые не рассматриваются здесь как трудовые доходы. Кроме того, по мнению авторов, неспособность государства контролировать получение чаевых другими категориями работников, притом что такой контроль проще осуществлять в отношении крупье, не должна приводить к ущемлению интересов последних. Если такой контроль нельзя осуществлять и вследствие этого возникает неравенство между профессиями, то государство должно просто воздержаться от введения этого налога.

2.5 Поэтому авторы в индивидуальном порядке обратились в Административно-финансовый трибунал Луле (13 авторов), Синтры (5 авторов) или Порту (4 автора)², и эти органы отклонили их жалобы в период с 1 марта 2004 года по 23 октября 2006 года. Первая апелляция на одно из этих решений была отклонена Верховным административным трибуналом (постановление от 16 ноября 2005 года) в отношении одного из авторов. Другие апелляции были все отклонены в период между 7 марта 2006 года и 13 марта 2007 года либо Центральным административным трибуналом Юга (для Синтры и Луле), либо Центральным административным трибуналом Севера (для Порту). Наконец, в период с 20 марта 2006 года по 26 июня 2007 года Конституционный суд, приняв по каждой жалобе отдельное решение, последовательно отклонил утверждения о неконституционности соответствующих положений.

Жалоба

3. Авторы считают, что государство-участник нарушило их право на равенство перед законом, которое гарантируется статьей 26, рассматриваемой в сочетании с пунктами 1 и 2 статьи 2 Пакта. По мнению авторов, принятие закона 87-В/98 изменило сферу действия постановления № 497/97 Конституционного суда и в силу этого поставило крупье в неблагоприятное положение по сравне-

¹ В частности, авторы ссылаются на постановление СЕС от 23 ноября 2000 года, где чаевые рассматривались в качестве суммы, которую клиент склонен спонтанным образом заплатить за работу того или иного крупье и которая не может подлежать налогообложению, поскольку ее можно сравнить с суммой, получаемой музыкантом, играющим на улице.

² Каждый автор подал свой судебный иск отдельно, будь то в Административно-финансовом суде Луле или аналогичном органе в Порту. Постановления этих судов не были вынесены в один и тот же день, но касаются точно таких же требований. Кроме того, авторы отдельно подали апелляции в Центральный административный суд Юга в том, что касалось авторов, которые возбудили иск в суде Луле, и в Центральный административный суд Севера в том, что касалось тех, кто возбудил дело в суде Порту. Конституционный суд после этого отдельно вынес аналогичные решения в отношении всех авторов сообщения, но сделал это в разные даты.

нию с представителями других профессий. Это положение нарушает принцип равного налогообложения. Кроме того, несмотря на то, что крупные платят дополнительные взносы в размере 12% от чаевых в специальный фонд социального обеспечения, они не получают никакой дополнительной помощи в случае болезни или безработицы.

Замечания государства-участника³

4.1 В своих замечаниях от 21 ноября 2007 года государство-участник ставит под сомнение обоснованность сообщения, представленного авторами. Оно напоминает об истории принятия законодательных положений относительно налогообложения чаевых крупные и подчеркивает, что в первоначальном варианте Профессионального налогового кодекса (ПНК) никакого положения о налоге на чаевые не было. Поэтому налоговые органы пытались на основе правового определения трудовых доходов включить в качестве элемента, подлежащего налогообложению, чаевые, которые платят работникам казино третьи лица. Такая попытка вызвала решительную оппозицию со стороны работающих крупные. С целью прояснения ситуации в декрет-закон № 138/78 от 12 июня 1978 года были внесены изменения посредством включения в него пункта 2 статьи 1 ПНК, в соответствии с которым с того момента трудовыми доходами стали считаться суммы, получаемые в виде вознаграждения или чаевых сотрудниками от третьих лиц в ходе осуществления своей профессиональной деятельности, включая даже те суммы, которые исходят не от работодателя. Это положение было объявлено неконституционным по причине отсутствия законодательной поддержки (декрет был принят правительством, но не утвержден парламентом).

4.2 Законодательные органы снова попытались принять это положение посредством декрета-закона № 297/79 в соответствии со статьей 18 закона № 21-A/79, которая предусматривала необходимость пересмотра положений о сфере охвата подоходным налогом с целью включения в нее всех трудовых доходов или доходов, обусловленных трудовой деятельностью. В новом законе уже не упоминалась фраза "чаевые и вознаграждение", а речь шла просто о "суммах, получаемых сотрудниками от третьих лиц во время выполнения своих профессиональных функций, включая те, которые поступают не от работодателя". Этот новый текст также был объявлен неконституционным в силу отсутствия "одобрения" лица, исполнявшего на момент промульгации функции премьер-министра. Декретом-законом № 183-D/80 вышеуказанное положение было восстановлено, поскольку текст, касавшийся содержания данного документа, был принят надлежащим образом. Однако в 1982 году законодательные органы решили, что этот закон должен быть отменен, и восстановили формулировку относительно чаевых и вознаграждения только в 1988 году. В новом положении ПНК предусматривалось, что налогообложению подлежит половина всех сумм, получаемых работниками от третьих лиц в ходе исполнения своих профессиональных обязанностей, независимо от их характера, в тех случаях когда подлежащие налогообложению суммы поступают не от работодателя.

4.3 Когда страна перешла от системы двух кодексов (Профессионального налогового кодекса и Кодекса дополнительного налогообложения) к более современной системе, в большей степени соответствующей практике Европейского сообщества, воплощенной в Кодексе личного подоходного налога (КЛПН), в пункте 2 а) статьи 4 закона от 17 сентября 1988 года (закона № 106/88) предусматривалось, что трудовыми доходами считаются "все выплаты, получаемые в

³ Государство-участник не затрагивает вопроса о приемлемости, а высказывает свои соображения только по существу дела.

ходе выполнения профессиональных обязанностей от третьих сторон, когда эти обязанности выполняются государственными служащими и другими субъектами публичного права или являются следствием трудового договора или другого договора, являющегося с правовой точки зрения эквивалентным трудовому договору". В пункте 3 h) статьи 2 КЛПН, касающейся основы налогообложения доходов категории А, отмечается, что "трудовыми доходами также являются [...] вознаграждение, получаемое в результате или в силу оказываемых услуг, когда оно исходит не от работодателя".

4.4 Конституционность этого положения была поставлена под сомнение Омбудсменом, который передал это дело на рассмотрение Конституционного суда. Отвечая на вопрос о том, могут ли подарки быть выведены из сферы действия положений о трудовом налогообложении, Конституционный суд пришел к выводу о конституционности данного положения. Суд посчитал, что особый характер профессии крупье устанавливает особый режим, который не может считаться неконституционным. Следствием этого уникального положения стала дифференциация в системе вознаграждения. После принятия этого решения Конституционного суда № 497/97 от 9 июля 1997 года законодательные органы и правительственные учреждения выступают за налогообложение чаевых. В пункте 5 статьи 29 закона № 87-В/98 от 31 декабря 1998 года, касающегося государственного бюджета на 1999 год, предусматривается, что в статье 8 КЛПН должно прямо говориться о налогообложении доходов крупье казино, источником которых является не работодатель. Крупье выступают именно против этого положения, поскольку они считают его новым законодательным элементом, в силу того что в нем прямо говорится об их профессии.

4.5 Прежде чем высказывать свои соображения по обоснованности выдвигаемых авторами обвинений, государство-участник анализирует законы, регулирующие доходы крупье и, если говорить конкретнее, вознаграждение. Казино – это частные образования, на которые распространяется жесткий налоговый режим. Они инспектируются Генеральной инспекцией азартных игр (ГИИ). Нормативное постановление № 82/85 от 28 августа 1985 года регулирует систему распределения денежного вознаграждения, получаемого сотрудниками в игорных залах. Как можно видеть, это вознаграждение не дается *intuitu personae* какому-либо конкретному крупье, который нравится игроку, а сдается в созданную с этой целью кассу и распределяется каждые 15 дней среди крупье в соответствии с их категорией (старшие крупье получают больше). После принятия постановления № 24/89 от 15 марта 1989 года была создана Комиссия по распределению вознаграждения (КРВ). Это свидетельствует о величине задействованных сумм и деликатном характере связанных с этим вопросов. Должно обеспечиваться справедливое, законное и транспарентное распределение этого вознаграждения. Государство-участник уточняет, что система социального обеспечения также проявляет интерес к распределению денежного вознаграждения. В соответствии с законами, регулирующими эту систему, денежное вознаграждение считается трудовыми доходами.

4.6 Государство-участник настаивает на том, что денежное вознаграждение является доходом, являющимся результатом трудовых отношений, вопреки утверждениям авторов о том, что оно является подарками и поэтому не подлежит налогообложению. Крупье получают чаевые в силу того, что работают по трудовым договорам. Чаевые не являются доходом, получаемым *intuitu personae*, и подлежат вычетам на социальное обеспечение. Государство-участник ссылается на одно исследование, опубликованное профессорами права, в котором утверждается, что принятие всеобъемлющей и всесторонней концепции доходов, включающей в себя чаевые, не только соответствует традициям, сложившимся

в обществе, но также является естественным следствием принципа платежеспособности. Оно отмечает, что трудовые доходы состоят из нескольких элементов, включая основную зарплату, надбавки за стаж, такие различные пособия, как отпускные и рождественские премии, такие дополнительные приплаты, как надбавки за выполнение особых функций и сверхурочные, надбавки за работу ночью и в различные смены и т.д.; этот составной характер доходов может быть учтен при различных видах использования, все из которых являются законными. Например, при исчислении выходного пособия учитываются только основной оклад и надбавки за стаж; при несчастных случаях на производстве учитываются только регулярные месячные выплаты. Ничто не мешает взимать налоги с чаевых, которые представляют собой вознаграждение, получаемое за выполнение работы.

4.7 Государство-участник отмечает, что авторы ссылаются на решение Суда Европейских сообществ (СЕС), в соответствии с которым за исполнение музыки на улице можно получить добровольные подношения неустановленных величин. В одном случае было установлено, что между исполнителем и получателем не существует никаких правовых отношений. Таким образом, не было никакой необходимости взимать налоги с доходов уличных музыкантов, которые являются весьма изменчивыми и состоят исключительно из таких подношений. Государство-участник согласно с таким прецедентом, но считает, что авторы неверно ссылаются на него, поскольку оно не имеет отношения к их случаю.

4.8 Государство-участник опирается на практику Конституционного суда, который проанализировал принцип равенства с трех точек зрения. Прежде всего, формальное равенство предполагает, что все граждане равны перед налоговым законодательством, а это означает, что на всех налогоплательщиков, находящихся в одинаковом положении, определяемом налоговым законодательством, должен распространяться один и тот же налоговый режим. Во-вторых, равенство по существу требует от закона обеспечения того, чтобы все граждане с одинаковыми доходами несли одинаковое налоговое бремя, тем самым в равной мере обеспечивая покрытие государственных затрат и расходов. Наконец, равенство в налоговой системе призвано обеспечивать справедливое распределение доходов и благ, помимо удовлетворения финансовых потребностей государства и других государственных образований, поскольку одна из целей взимания подоходного налога заключается в сокращении неравенства между гражданами. Следовательно, хотя крупные получают значительные суммы в виде чаевых, эти чаевые не являются подношениями, а обычными подарками, и нет никакого смысла освобождать крупные от налогов на такие чаевые, если не ослабляется налоговое бремя, которое несут другие трудящиеся.

4.9 Государство-участник отмечает, что, по мнению Комитета по правам человека, не всякая дифференциация является дискриминацией, если критерии такой дифференциации являются разумными и объективными и если задача заключается в достижении цели, которая является законной по Пакту. Следовательно, критерии, принятые португальскими судами, полностью соответствуют критериям, принятым Комитетом. В силу этих причин государство-участник считает, что соответствующие денежные суммы являются трудовыми доходами, которые подлежат налогообложению на законных основаниях, и что никакое положение международного права, включая статью 26 Пакта, не было нарушено.

Комментарии авторов сообщения по замечаниям государства-участника

5. В своих комментариях от 2 февраля 2009 года авторы подтверждают доводы, изложенные в первоначальном сообщении, и просят Комитет установить наличие нарушения статей 26 и 2 Пакта, рассматриваемых в совокупности, и наложить на государство-участник штраф в размере 50 000 евро за понесенный ущерб⁴.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости сообщения

6.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым на основании Факультативного протокола к Пакту.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного расследования или урегулирования.

6.3 Ввиду отсутствия каких-либо возражений относительно приемлемости сообщения со стороны государства-участника или оснований, указывающих на то, что сообщение может быть полностью или частично неприемлемым, Комитет заявляет, что утверждения, изложенные в соответствии со статьей 26 Пакта, касающиеся права на равенство перед законом, являются приемлемыми.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение с учетом всей представленной ему сторонами информации.

7.2 Комитет отмечает доводы авторов о том, что они подвергаются дискриминации по сравнению с представителями других профессий, поскольку лишь одни они платят налоги со своих чаевых; что чаевые даются посетителями и являются исключительно проявлением щедрости и что поэтому их можно рассматривать как благотворительные пожертвования; что такие чаевые нельзя, строго говоря, считать заработной платой и поэтому они не подлежат налогообложению. Комитет отмечает, что согласно авторам в случае потери работы или болезни они не получают какой-либо дополнительной помощи с учетом налога, который они должны платить.

7.3 Комитет также отмечает доводы государства-участника о том, что налогообложение чаевых, получаемых крупье, является результатом эволюции законодательства, призванной восстановить равенство между профессиями; что чаевые, получаемые крупье, нельзя сравнивать с чаевыми представителей других профессий, поскольку здесь задействованы крупные суммы денег, что в силу этой причины была создана Комиссия по распределению вознаграждения для регулирования порядка получения крупных сумм в виде чаевых; и что эти суммы сдаются в общую кассу и перераспределяются среди крупье в соответствии с их рангом. Комитет принимает к сведению тот факт, что, согласно государству-участнику, чаевые являются доходом, получаемым вследствие трудовых отношений, вопреки утверждениям авторов о том, что они являются подарками и поэтому не подлежат налогообложению. Кроме того, трудовые доходы

⁴ Авторы не уточняют, требуют ли они эту сумму для каждого из них или для всех.

состоят из нескольких элементов, включая основную зарплату, надбавки за стаж и различные премии, и что этот составной характер доходов учитывается при различных видах использования, все из которых являются законными. Например, лишь основной оклад и надбавки за стаж учитываются при исчислении выходного пособия. Комитет также отмечает, что, согласно государству-участнику, в законах, регулирующих вопросы, связанные с пособиями, такой доход рассматривается как трудовой доход для целей социального обеспечения. Наконец, Комитет отмечает, что, согласно государству-участнику, на всех налогоплательщиков, находящихся в одинаковом положении, определяемом налоговым законодательством, должен распространяться один и тот же налоговый режим; что все граждане с одинаковыми доходами должны нести одинаковое налоговое бремя; и что конечной целью налогового законодательства является сокращение социального неравенства.

7.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 о недискриминации, в котором он установил, что принцип равенства перед законом и равной защиты со стороны закона гарантирует всем людям равную и эффективную защиту от дискриминации; что дискриминация должна быть запрещена по закону и фактически в любой сфере, регулируемой и защищаемой государственными органами; и что при принятии законодательства государство-участник должно обеспечивать, чтобы его содержание не носило дискриминационный характер. Также ссылаясь на свое замечание общего характера и давнюю практику⁵, Комитет напоминает о том, что не каждое различие в обращении представляет собой дискриминацию, если критерии для такой дифференциации являются разумными и объективными и она осуществляется для достижения законной цели по смыслу Пакта. Следовательно, Комитет должен определить, является ли дифференциация, устанавливаемая законом № 87-V/98 от 31 декабря 1998 года содержащим государственный бюджет на 1999 год, дискриминационной по отношению к авторам или основана ли она на разумных и объективных критериях и осуществляется ли она для достижения законной цели по смыслу Пакта.

7.5 Комитет отмечает, что установленный для крупье налоговый режим является уникальным и особенным по своему характеру и что этот факт не оспаривается авторами. Кроме того, Комитет не может сделать вывод о том, что этот налоговый режим является необоснованным с учетом таких соображений, как величина чаевых, порядок их распределения, тот факт, что они тесно связаны с трудовым договором, и тот факт, что они не предоставляются на личной основе. Поэтому Комитет делает вывод о том, что находящаяся на его рассмотрении информация не указывает на то, что авторы стали жертвами и дискриминации по смыслу статьи 26 Пакта.

7.6 Комитет по правам человека, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, считает, что представленные ему факты не свидетельствуют о нарушении Португалией положений Пакта.

⁵ См. сообщение № 172/1984 *Брукс против Нидерландов*, соображения приняты 9 апреля 1987 года, пункт 13; сообщение № 180/1984, *Л.Г. Даннинг против Нидерландов*, соображения приняты 9 апреля 1987 года, пункты 13 и 14; сообщение № 182/1984, *Ф.Г. Зваан-де Вриес против Нидерландов*, соображения приняты 9 апреля 1987 года, пункт 13; сообщение № 218/1986 *Хендрика С. Вос против Нидерландов*, соображения приняты 29 марта 1980 года, пункты 12 и 13.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является французский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
